

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли С. Глагольная лексика как средство выражения межличностных отношений в русском и китайском языках // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70345 EDN: XWAZGF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70345

Глагольная лексика как средство выражения межличностных отношений в русском и китайском языках

Ли Сююй

аспирант, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклуха-Маклая, 6

✉ lixu0525@yandex.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70345

EDN:

XWAZGF

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2024

Дата публикации:

04-04-2024

Аннотация: Предметом исследования являются семантические и функциональные особенности лексико-семантической группы глаголов, обозначающих межличностные отношения в русском и китайском языках. Глагольная лексика, представляющая категорию отношения, описывает отношения, возникающие между людьми в форме чувств, суждений и обращений друг к другу в процессе повседневной жизни. Целью предлагаемой статьи является выявление семантических и функциональных особенностей глаголов лексико-семантической группы межличностных отношений в системе русского и китайского языков. В ходе исследования были выявлены сходства и различия в значении этих глаголов. Как показал анализ, некоторые китайские глаголы не совпадают по значению с глаголами русского языка. В данной статье также рассматриваются типы семантических изменений в смысловой структуре глагольной

словоформы, функционирующей в контексте. Основным методом изучения данной группы глаголов в русском и китайском языках является сопоставительный метод. При отборе и использовании языкового материала применялись описательный метод и функционально-семантический метод, а также метод компонентного анализа. Научная новизна исследования заключается в том, что на материалах русского и китайского языков глаголы межличностных отношений по-прежнему остаются недостаточно изучены. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация. Исследование позволяет сделать вывод о том, что глаголы межличностных отношений довольно часто используются в обоих языках. Значения китайских и русских глаголов не всегда эквивалентны. Их семантические структуры также могут различаться. При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. Некоторые глагольные лексемы выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. Межличностные отношения могут быть выражены глаголами из других лексико-семантических групп, приобретая в контексте семантику межличностных отношений. В заключении заметим, что выразителями межличностных отношений могут быть также глагольно-именные сочетания, которые при анализе различных конкретизаторов в контексте указывают на причины положительного или отрицательного отношения к человеку.

Ключевые слова:

лексика, глагол, межличностные отношения, семантическая структура, глагольно-именные сочетания, эмоционально-оценочное отношение, внешнее проявление отношения, глаголы контакта, русский язык, китайский язык

В реальной действительности в целом и в сфере человеческой деятельности, отношений отдельные акты, состояния, поступки, действия органически связаны друг с другом, взаимодействуют, а язык располагает достаточно богатым набором средств для выражения этих связей. Но наряду с этими достаточно хорошо изученными средствами, в словаре существуют лексические средства, выполняющие функции по выражению взаимосвязей. К ним относятся, прежде всего, глаголы.

В системе русской лексики глагол, по мнению Н. Ю. Шведовой, занимает центральное место и является «доминантой русской лексики» [\[1, с. 409\]](#). С точки зрения лексики, глагол включает многочисленный класс слов, отличающихся сложностью в значении. Эта особенность семантики глагола, обусловленная комплексным характером отображаемых ситуаций, объясняет особые трудности классификации глагольной лексики, которые отмечаются всеми исследователями.

Лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) рассматривается как один из важнейших способов систематизации лексического состава языка. ЛСГ представляет собой совокупность языковых единиц, относящихся к одной части речи, объединенных общностью значения и состоящих из общей категориально-лексической семы и дифференциальных сем. Значение глаголов можно представить в виде совокупности семантических компонентов. Семы, находящиеся в определенных связях и иерархических отношениях, формируют семантическую структуру глагола. По сравнению с категориально-лексической семой, интегральная сема более конкретна и реализуется

с помощью дифференциальных сем.

Безусловно, роль глагола в семантической структуре предложения и в целом в системе русского языка является центральной, организующей [2, с. 46]. ЛСГ глагольных слов обладает сложной семантической структурой по своей природе. По мнению В. В. Виноградова, «семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глагола» [3]. Это утверждение разделяют многие ученые в области российской и китайской лингвистики, которые, в свою очередь, считают, что глагол занимает ключевое место в семантической структуре и управляет другими семантическими компонентами.

Отражая объективную действительность, язык отражает и отношения, которые существуют в мире [4, с. 2594]. Глагольная лексика межличностных отношений, представляющая подполе отношения, описывает отношения, возникающие между людьми в форме чувств, суждений и обращений друг к другу в процессе повседневной жизни: любви, дружбы, веры и др. Под межличностными отношениями понимается совокупность различных взаимодействий между людьми в процессе их общения. Во все времена межличностные отношения были важной частью жизни людей, именно они предоставляют нам эмоции и переживания, необходимые для гармоничного развития личности, мотивации и просто чувства удовлетворенности жизнью [5, с. 41]. Именно глаголы обозначают не отдельные явления, а явления-ситуации, явления-отношения, действия-отношения. В своем исследовании Т. П. Акимова анализирует глаголы межличностных отношений как «антропоцентрические единицы», так как эти глаголы вербально оформляют отношения между людьми [6, с. 12]. Идея изучения лексико-семантического пространства языка в аспекте антропоцентрической парадигмы в настоящее время получила широкое признание.

Материалом для исследования послужила выборка глаголов из толковых словарей Л. Г. Бабенко (1999 г.) [7, с. 593-606]. Согласно ее исследованиям, глаголы межличностных отношений выражаются в системе русского языка глаголами эмоционально-оценочного отношения, внешнего проявления отношения, контакта.

К первой группе относятся глаголы со значением эмоционально-оценочного отношения, где интегральная сема «характер эмоционально-оценочного отношения» может быть представлена как: положительное, отрицательное, и нейтральное отношение. Например: **Ненавижу** ходить к начальству и добиваться чего-то.; У нас не умеют **уважать** человека, полностью расходясь с ним во мнениях.

Обширную группу составляют глаголы внешнего проявления отношения, в которых можно выделить интегральную сему «способ проявления отношения». Семантическая структура этих глаголов характеризуется наличием оценки и чувства. Внешнее проявление отрицательного и положительного отношения может быть выражено речью (*хвалить, двуличничать*), мимикой (*улыбнуться, нахмуриться*), жестом (*обнимать, грозить*), действием (*ухаживать, третировать*), поведением (*нежить, оскорблять*) и т. д. Например: Он повысил голос и стал **грозить** пальцем.; Тот прочел, **нахмурился** и впился глазами в Корнилова.; 133 человека не вернутся домой, не **обнимут** близких.

Заметим, что один и тот же глагол в разных контекстах может иметь разные способы внешнего проявления отношения. Например: А если мама попросит помочь *ухаживать* за ним, то ничего страшного в этом нет.; Не работала, за ребенком не **ухаживала**, в доме

— антисанитария, на окнах — плотная темная ткань, прогулки на улице — под запретом.; За Любой начинает **ухаживать** приятель Петра Сабашников. Глагол *ухаживать*, выступающий в значении «проявлять заботливое отношение к кому-либо, оказывая помощь, услуги кому-либо», употребляется в первом и втором предложениях, при употреблении которого актуализируется признак «действие», а в третьем предложении данный глагол, имеющий значение «проявлять особо внимательное отношение к кому-либо (обычно к женщине, девушке), заботиться о ней, добиваясь ее расположения», выражает внешнее проявление отношения с помощью дифференциального признака «жест».

Группу глаголов контакта составляют такие глаголы, как *венчаться, знакомиться, связываться, условливаться* и др. Например: *Накануне мы **познакомились** на концерте Пендерецкого, выяснилось, что Алибасов его обожает и понимает его музыку как никто.; Мне вообще неохота было с ним **связываться**.*

Семантическая структура глагольных словоформ может перестраиваться в зависимости от контекста. Исследуя функционирование глагола в тексте, С. П. Лопушанская установит две типы семантических изменений в смысловой структуре словоформы – семантической модуляции и семантической деривации.

Семантические изменения модуляционного характера отмечены в словоформах глаголов *уважать, относиться* и др. Объект отношения можно определить как абстрактный, выраженный в тексте именами, описывающими качества, свойства человека [8, с. 76]. Так, в контексте: – *Я возлагаю на тебя большие надежды, – прошептал первый министр, всегда **уважавший ясный ум** своего воспитанника* отношение субъекта к объекту передается через отношение к личным качествам объекта.

Деривационные семантические изменения отмечены в смысловой структуре глаголов других ЛСГ, в которых в прямом лексическом значении реализуются категориально-лексические семы «качественное состояние», «эмоциональное состояние», «перемещение» и другие [9, с. 231]. В концепции Ю. Д. Апресяна семантическая деривация приводит к появлению нового значения у слова [10, с. 187].

Так, в предложении: *Таким я и храню его в памяти. И очень по нему **скучаю*** – глагол *скучать* со прямым значением «томиться из-за отсутствия кого-нибудь», относящийся к ЛСГ «эмоциональное состояние», выражает межличностные отношения. В данном контексте объект отношения обозначается формой дательного падежа с предлогом *по*: *по нему*.

Глагол качественного состояния *сердиться/рассердиться*, выступающий в прямом значении «испытывать раздражение, недовольство, злобу на кого-либо», также может выражать межличностные отношения: *Илона **сердится** больше не на Валеру, а на себя*. Объект отношения выражается формой винительного падежа с предлогом *на*: *на Валеру; на себя*. В данном контексте: *Подумав, что учитель **сердится** за то, что мы насорили в классе, я бросился поднимать листок* указана причина отрицательного отношения субъекта *учитель* к объекту *нам* с помощью употребления слов *за*.

Важно отметить, что китайский глагол 生气 [shēng qì] (*сердиться/рассердиться*), который имеет лексико-семантические варианты значения, не совпадает по значению с глаголами русского языка. Глагол shēng qì в китайском языке обозначает: а) *сердиться*; б) *жизненная сила*. Приведем пример: 我父亲没生气 (Мой отец не **рассердился**); 青年是最有生气的 (Молодежь очень **энергична**). Раздражение как главное (первичное) значение

глагола *сердиться* относится к ЛСГ межличностных отношений, но в отличие от китайского глагола, в русском глаголе *сердиться* такого значения, как жизненная сила нет.

Существует также ситуация, когда есть некоторые русские глаголы, значение которых выражается словосочетаниями на китайском языке. Например: значение русского глагола *переглядываться/переглянуться* в китайском языке выражается как словосочетание: 互使眼色 [hù shǐ yǎn sè] – 互使 (обмениваться) + 眼色 (взгляд): 和旁边的人互使眼色 (**Переглянуться с соседом**). Для того чтобы эквивалентно выразить значение русского глагола, необходимо использовать именно данное сочетание, отдельное невозможно. Подобными глаголами являются: *дискредитировать* (破坏.....名声 [pò huài... míng shēng]), *дискриминировать* (对.....歧视 [duìqí shì]) и т. д.

Межличностные отношения могут быть выражены не отдельной глагольной лексемой, а глагольно-именным сочетанием [11, с. 14], содержащим другую ЛСГ глаголов. Глагол, входящий в состав глагольного-именного сочетания, может использоваться для выражения межличностных отношений в его прямом значении, а также может употребляться в переносном значении, как отмечается М. В. Фролова, «при этом в смысловой структуре глагольных словоформ происходят модуляционные или деривационные семантические изменения» [12, с. 107].

Отметим, что глагол с именем существительным может выражать межличностные отношения как внешнее проявление отношения, которое может выражаться глаголами *обнаружить, проявить, оказать, выражать/выразить* и другими в сочетании с существительным *благодарность, нежность, ласку, любезность* и т. д.: *выражать благодарность, выразить нежность, проявить заботы*. Смысловая нагрузка переносится на существительное; значение межличностного отношения выражает все глагольно-именное сочетание [13, с. 19].

Так, в контексте: – Милорд, позвольте **выразить благодарность** в поисках девочки – глагол *выразить* выступает в прямом значении «показать, обнаружить каким-л. внешним проявлением», и интегральная сема «способ внешнего проявления отношения» конкретизируется дифференциальным признаком «речь» в смысловой структуре глагола *выразить*, который входит в состав глагольного-именного сочетания *выразить благодарность*. Данное словосочетание синонимично глаголу *благодарить*.

Глагол *рассыпаться* обычно используется в основном значении «что-либо падает и раскатывается по поверхности чего-либо». В контексте: *Из вежливости молодая женщина **рассыпалась в благодарностях**, хоть и была заранее уверена, что рубашка, взятая из запасов хозяйки, ей никак не подойдет* – данный глагол означает, что «человек многословно выражает свое подобоострастное, любезное отношение к кому-либо» и выражает межличностные отношения. Глагол *рассыпаться* в сочетании со словом *в благодарностях* указывает как на действие, к которому относится глагол, так и на внешнее проявление положительного отношения. Данное словосочетание используется для выражения искренней и глубокой благодарности субъекта.

В китайском языке аналогичные глагольно-именные сочетания также используются для выражения благодарности, которые можно выразить следующим образом: 表达 [biǎo dá] (*выразить*) + 感激/感谢 [gǎn jī / gǎn xiè] (*благодарность*). Например: 我很少向别人表达感激,但是你给了我这个老猎人一个目标,还有活下去的理由 (*Я не очень хорошо умею **благодарить** людей, но тебе удалось мне, старому охотнику, цель в жизни*).

Мы обнаружили, что несколько глагольно-именных сочетаний имеют значения, близкие к значению глагола *подружиться*. В контексте: *Ты прав, я в самом деле стараюсь **войти в дружбу** с одним могучим магом* сочетание *войти в дружбу* выполняет своего рода характерологическую функцию. Установление дружеских отношений с другими людьми проявляется у субъекта как желание. В предложении *Граф любил меня и искреннейше **навязывался** ко мне **в друзья**, я же не питал к нему ничего похожего на дружбу и даже не любил его* значение словосочетания *навязываться в друзья* также близко по значению глаголу *подружиться*, но имеет иной оттенок, стирается положительная оценка данного глагола.

Используя подобные сочетания *получить отставку, дать отставку*, в их основном лексическом значении обозначают «прекращать отношения», в которых реализуется интегральная сема «характер контакта». Например: *Знакомые наши друзья понемногу **разъехались**; Нарышкин, Оболенский в Москве, Тучков, также **получив отставку**, отправляется на родину.; Совсем родной матери **отставку дала**, в гости не дозовешься.*

На основании проведенного мной исследования, можно сделать следующие выводы. Глаголы межличностных отношений довольно часто используются в обоих языках, значения которых не всегда эквивалентны. Их семантические структуры также могут различаться. При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. Установлено, что некоторые глаголы в двух языках выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. Как показал анализ, выразителями межличностных отношений могут быть также такие глагольно-именные сочетания, как *выразить благодарность, рассыпаться в благодарностях, войти в дружбу, получить отставку, дать отставку, 表达感激* и другие, которые при анализе различных конкретизаторов в контексте указывают на причины положительного или отрицательного отношения к человеку.

Библиография

1. Шведова Н. Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова. М.: ИРЯ, 1995. С. 409-414.
2. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997.
3. Виноградов В.В. Русский язык. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=15>. Дата обращения: 01.04.2024.
4. Костицина Р.В. Новый проект семантической классификации глагольной лексики русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 8. С. 2592-2599.
5. Белова Е.Е., Беляева А.А. Особенности обучения старшекласников глагольной синонимии // Гаудеамус. 2021. № 3 (49). С. 41-46.
6. Акимова Т. П. Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
7. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: «АСТ – ПРЕСС», 1999.
8. Фролова М.В. Функционально-семантические особенности глаголов со значением межличностных отношений (на материале повести А. Платонова «Котлован») // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2007. № 4. С. 74-79.

9. Стародубцева Н.А., Харченко С.Ю. Специфика функционирования глаголов межличностных отношений в прозе А.П. Чехова // Известия ВГПУ. 2022. № 1 (164). С. 229-234.
10. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
11. Минеева З.И., Николаев А.А. Новые предикативы: образование, семантика, употребление // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. № 3. С. 14-20.
12. Фролова М. В. Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века (на материале текстов А. П. Платонова и М. А. Булгакова). Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
13. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лексический состав языка, тем более глагольные формы, безусловно, являются средством выражения межличностных отношений. Данная работа строится на сопоставлении русской и китайской глагольной лексики, которая имеет ярко выраженную номинацию выражения указанной выше позиции. Автор констатирует, что «в реальной действительности в целом и в сфере человеческой деятельности, отношений отдельные акты, состояния, поступки, действия органически связаны друг с другом, взаимодействуют, а язык располагает достаточно богатым набором средств для выражения этих связей. Но наряду с этими достаточно хорошо изученными средствами, в словаре существуют лексические средства, выполняющие функции по выражению взаимосвязей. К ним относятся, прежде всего, глаголы». Суждение имеет достаточно объективный тон, его можно признать в качестве отправной точки исследования. Материал полновесен в формате научного изыскания: в тексте даны ссылки, как на теоретические работы, так и полновесно представлен практический опыт. Например, «в системе русской лексики глагол, по мнению Н. Ю. Шведовой, занимает центральное место и является «доминантой русской лексики». С точки зрения лексики, глагол включает многочисленный класс слов, отличающихся сложностью в значении. Эта особенность семантики глагола, обусловленная комплексным характером отображаемых ситуаций, объясняет особые трудности классификации глагольной лексики, которые отмечаются всеми исследователями». Нарботки, думаю, можно продуктивно использовать в вузовской практике, применять в качестве иллюстративного фона в рамках освоение русского и китайского языков. Новизна работы заключается в предметно-тематическом развороте проблемы, при этом в качестве лингвистической базы взяты разноформатные языковые системы. Суждения по ходу работы выверены, точны, категориальный аппарат унифицирован. Например, «глагольная лексика межличностных отношений, представляющая подполе отношения, описывает отношения, возникающие между людьми в форме чувств, суждений и обращений друг к другу в процессе повседневной жизни: любви, дружбы, веры и др. Под межличностными отношениями понимается совокупность различных взаимодействий между людьми в процессе их общения. Во все времена межличностные отношения были важной частью жизни людей, именно они предоставляют нам эмоции и переживания, необходимые для

гармоничного развития личности, мотивации и просто чувства удовлетворенности жизнью...». Таким образом, стиль данного труда полноценно соотносится с собственно научным типом речи. Материалом для данного исследования послужила выборка глаголов из «толковых словарей Л. Г. Бабенко (1999 г.) [7, с. 593-606]». Автор отмечает, что «согласно исследованиям, глаголы межличностных отношений выражаются в системе русского языка глаголами эмоционально-оценочного отношения, внешнего проявления отношения, контакта». Примеров, на мой взгляд, достаточно, хотя и формат выборки является ключевым: «Обширную группу составляют глаголы внешнего проявления отношения, в которых можно выделить интегральную сему «способ проявления отношения». Семантическая структура этих глаголов характеризуется наличием оценки и чувства. Внешнее проявление отрицательного и положительного отношения может быть выражено речью (хвалить, двуличничать), мимикой (улыбнуться, нахмуриться), жестом (обнимать, грозить), действием (ухаживать, третировать), поведением (нежить, оскорблять) и т. д. Например: Он повысил голос и стал грозить пальцем.; Тот прочел, нахмурился и впился глазами в Корнилова.; 133 человека не вернутся домой, не обнимут близких», или «Группу глаголов контакта составляют такие глаголы, как венчаться, знакомиться, связываться, условливаться и др. Например: Накануне мы познакомились на концерте Пендерецкого, выяснилось, что Алибасов его обожает и понимает его музыку как никто.; Мне вообще неохота было с ним связываться», или «Так, в предложении: Таким я и храню его в памяти. И очень по нему скучаю – глагол скучать со прямым значением «томиться из-за отсутствия кого-нибудь», относящийся к ЛСГ «эмоциональное состояние», выражает межличностные отношения. В данном контексте объект отношения обозначается формой дательного падежа с предлогом по: по нему» и т.д. Разность / отличие русской глагольной лексики от китайской продемонстрирована конструктивно, точно: «важно отметить, что китайский глагол 生气 [shēng qì] (сердиться/рассердиться), который имеет лексико-семантические варианты значения, не совпадает по значению с глаголами русского языка. Глагол shēng qì в китайском языке обозначает: а) сердиться; б) жизненная сила. Приведем пример: 我父亲没生气 (Мой отец не рассердился); 青年是最有生气的 (Молодежь очень энергична). Раздражение как главное (первичное) значение глагола сердиться относится к ЛСГ межличностных отношений, но в отличие от китайского глагола, в русском глаголе сердиться такого значения, как жизненная сила нет», или «В китайском языке аналогичные глагольно-именные сочетания также используются для выражения благодарности, которые можно выразить следующим образом: 表达 [biǎo dá] (выразить) + 感激/感谢 [gǎn jī / gǎn xiè] (благодарность). Например: 我很少向别人表达感激,但是你给了我这个老猎人一个目标,还有活下去的理由 (Я не очень хорошо умею благодарить людей, но тебе удалось мне, старому охотнику, цель в жизни)» и т.д. Основной блок касается буквальной разверстки темы, достижений целевой составляющей. Считаю, что эти показатели выполнены, проблема как таковая раскрыта. М.б. работа задает еще и некий импульс для дальнейших исследований, что также весьма неплохо. Общие требования издания учтены; формальная правка текста излишня. Автор в итоге приходит к выводу, что «при анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. Установлено, что некоторые глаголы в двух языках выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. Как показал анализ, выразителями межличностных отношений могут быть также такие глагольно-именные сочетания, как выразить благодарность, рассыпаться в благодарностях, войти в дружбу, получить отставку, дать отставку, 表达感激 и другие, которые при анализе различных конкретизаторов в контексте указывают на причины положительного или отрицательного отношения к человеку». Противоречий в этой части

нет, вывод дается в пределах жанра. Ссылочный «фон» ориентирован на труды Н.Ю. Шведовой, В.В. Виноградова, Т.П. Акимовой, М.В. Фроловой, Ю.Д. Апресян и т.д. Материал может быть интересен читателям, так как построен в режиме сопоставления двух разных языковых систем, но имеющих общий коммуникативный ценз связности. Считаю, что работа «Глагольная лексика как средство выражения межличностных отношений в русском и китайском языках» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».